

УДК 312

Е. В. Соловьев

УРБАНИЗАЦИЯ И ЭТНОГЕНЕЗ

В статье анализируются изменения, происходящие в системе расселения населения Земли под воздействием урбанизации и их влияние на этническую жизнь общества. Автор подчеркивает диалектическую взаимосвязь этих процессов и отстаивает идею, что в условиях интенсивной урбанизации общества этничность, как это нередко трактуется, не утрачивается, она становится городской. Но данный процесс не должен протекать стихийно, он требует активного государственного вмешательства, выстроенного на правовой основе.

Ключевые слова: урбанизация, этничность, этногенез, городские агломерации, правовое регулирование урбанизации.

Урбанизация – один из знаковых процессов социальной жизни – на протяжении долгого времени рассматривалась в отечественной научной литературе как вторичное явление, как следствие более значимого процесса – индустриализации. Показатели урбанизации советского общества использовались для демонстрации масштабности и стремительности его промышленного развития. При этом волонтаристски применялись и правовые меры: «изобретение» и практическое распространение нового типа населенных пунктов – поселков городского типа, широкомасштабные административно-территориальные преобразования сельских населенных пунктов в городские. За счет последних городское население в 1926–1939 годах возросло на 19 %, в 1939–1959 – на 18 %, в 1959–1970 – на 9 %¹. При этом игнорировался тот факт, что урбанизация общества началась задолго до его индустриализации, первые города на Земле возникли еще несколько тысяч лет назад, и в основе их появления лежали глубинные и объективные социальные процессы, не сводимые к одной лишь «видимой» причине.

Современная конфигурация территориальной и поселенческой структуры общества является результатом действия центробежных и центростремительных тенденций расселения человечества. На ранних этапах истории преобладали центробежные силы, породившие такие масштабные исторические процессы, как Великое переселение народов, эпоху великих географических открытий и ее последствия, массовое заселение и освоение Сибири и Крайнего Севера, освоение Дикого Запада и множество других. Со времени начала интенсивной урбанизации приоритет постепенно переходит к центростремительным процессам. Человечество, рассеянное по необозримым более или менее пригодным для жизни пространствам, начинает вновь концентрироваться в отдельных крупных населенных пунктах. В конце концов, на периферии остается меньшинство, а большинство «собирается» в городах.

Современные исследования свидетельствуют о том, что и этот процесс повсеместного уплотнения в наиболее развитых регионах мира достиг своей кри-

¹ Кузнецова Т. Е. Производственная сфера современного села. – М., 1986. – С. 17.

тической точки. Мегаполисы начали распадаться на взаимосвязанные, но в то же время относительно самостоятельные, в большей или меньшей степени территориально рассеянные населенные пункты. В этом процессе обнаруживается присутствие обеих указанных тенденций: мегаполисы, с одной стороны, «поглощают» близлежащие населенные пункты, включая их в свою инфраструктуру, а, с другой, «теряют» часть своего исконного населения, стремящегося (при наличии возможности) переселиться в относительно отдаленные районы города и пригороды. Другими словами, происходит территориальное перераспределение городского населения, которое не расселяется по обширной территории, а рассредоточивается вокруг городского ядра. При этом образуется несколько концентрических колец крупного города: торгово-административный центр (city), традиционный центр города, состоящий преимущественно из устаревшего жилья (трущобы), новые («спальные») районы, где проживает «средний класс» и дорогостоящие и максимально комфортабельные пригородные поселки. Но это не означает конца урбанизации, это – так называемая субурбанизация.

Мегаполисы и их агломерации начинают сливаться, образуя гигантские сплошь заселенные регионы, включающие в себя как «классические» городские, так и «классические» сельские населенные пункты. Мир уже знаком с американским супермегаполисом Босваш (Бостон – Нью-Йорк – Филадельфия – Балтимор – Вашингтон – всего 40 агломераций, образовавших единое целое), площадь которого составляет 170 кв. км, протяженность – 1000 километров, ширина местами – до 200 километров, население – 50 млн. человек. Ничем не уступает ему японский супермегаполис Токайдо (Токио – Хоккайдо) на Тихоокеанском побережье Японии, где проживает 70 млн. человек. Процесс продолжается, приняв новые, уже не столько количественные, сколько качественно иные формы.

В то же время и количественный потенциал урбанизации далеко еще не исчерпан. На карте мира остаются обширные, густонаселенные регионы с крайне низким уровнем урбанизации: Юго-Восточная Азия, Африка, ряд государств Латинской Америки. Урбанизация актуальна и для большинства российских этносов. В связи с этим из повестки дня все еще не исключен вопрос: что собой представляет урбанизация для этносов – благо или зло?

Урбанизацию, с одной стороны, можно с полным основанием трактовать как процесс, способствующий интеграции народов в самых разных социальных сферах, взаимообогащению контактирующих сторон: их культур, языков, экономик и т. д. Это – и существенный фактор установления тесных межэтнических контактов в противовес этнической разобщенности и вытекающей отсюда ограниченности сельских общин. Так, сегодня рядом с возросшим этническим самосознанием у части россиян растет понимание значимости определенных ценностей других народов и необходимости их принятия, более того, формируется настоятельная потребность в их освоении, что отражает естественное стремление народа в полной мере приобщиться к достижениям мировой цивилизации, участвовать в их созидании и использовать их в своих

интересах. И именно городская урбанизированная среда создает несравнимо более благоприятные условия для реализации этого стремления, нежели сельская.

Однако урбанизация заслуживает не одних лишь дифирамбов в свой адрес. Она тесно связана с таким негативно оцениваемым сегодня процессом, как этническая ассимиляция, которая проявляет себя в слиянии одного народа с другим путем усвоения его культуры и утраты собственных национальных особенностей. В наибольшей мере эти процессы характерны для малочисленных народов, не имеющих к тому же весомого социального статуса.

Этническая ассимиляция проявляется в разных видах и на разных уровнях. Конечной и наиболее негативной ее стадией является деэтнизация, представляющая собой полную (или почти полную) утрату собственных национальных качеств и изменение этнической идентичности. Хорошо, если при этом происходит восприятие позитивных национальных ценностей других народов. Хуже, когда отход от собственных национально-культурных ценностей не сопровождается приобретением новых достойных ценностей, когда разрушение национального самосознания приводит к маргинализации.

В поисках путей сохранения и дальнейшего развития народов нужно в первую очередь опираться на те части национального комплекса, которые в наибольшей мере ценятся народом. Однако, как показало проведенное нами исследование¹, этносы не аморфны. Различные социальные аспекты их жизни, урбанизация, в частности, дифференцируют позиции, занимаемые представителями одного и того же этноса, по одному и тому же вопросу.

Причем это внешнее воздействие зачастую оказывается действенное этничности. В то же время в характеристиках соплеменников, разобщенных

поселенческим фактором, в восприятии ими действительности, поведении наблюдаются общие или пересекающиеся моменты. Так, наибольшую значимость в деле сплочения любого этноса и городские и сельские его представители придают языку. По-прежнему важны в жизни людей традиционные обычаи и традиции. На эти факторы в первую очередь и следует обращать внимание, определяя политику национально-культурного возрождения народов.

В исследовании мы преследовали цель – установить наличие (или отсутствие) взаимосвязи между территориально-поселенческой принадлежностью и соответствующей формой идентичности, с одной стороны, и структурными изменениями этноса, с другой. Как выяснилось в ходе проведенного анализа, поселенческая идентичность является существенным фактором формирования и трансформации новой структуры этноса. Она определяет традиционно или модернистски ориентированный менталитет и соответствующий образ жизни представителей различных социально- этнических общностей и изменение

¹ Исследование «Этнокультурная интеграция в Республике Марий Эл» было проведено сотрудниками Марийского государственного университета и Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории в 2006 году в 3 городах и 9 сельских районах Республики Марий Эл. Выборка исследования составила 1588 человек.

этих составляющих сознания и поведения при перемене места жительства в разрезе «село-город» в ходе адаптации новоселов в новой социальной обстановке. При этом выявились как надэтнические особенности подобных трансформаций, нивелирующие этнокультурные различия, так и этноцентрические ориентации, не поддающиеся влиянию миграционных процессов.

Эти особенности являются отражением двух широкомасштабных процессов, характеризующих современный российский этносоциум. С одной стороны, это – уже сложившийся высокий или пока еще интенсивно растущий уровень урбанизации ряда российских этносов (в том числе и проживающих в Республике Марий Эл русских и татар). С другой стороны, это – отторжение надэтнических ценностей, приверженность «своей» национальной культуре, что является ярким показателем и прямым следствием роста национального самосознания, этнического ренессанса, переживаемого современным обществом. В совокупности обе эти тенденции ведут к формированию еще большего разнообразия, большей «мозаичности» этнокультурной ситуации в мире, в стране и в регионе. Увеличение этнокультурной разнородности – явление, общее для многих регионов нашей страны и мира. Но рассматривать его следует всесторонне. Оно имеет положительный эффект, выражающийся в росте культурного капитала человечества, появлении новых образцов культуры, достойных сохранения и развития. Но оно же может выступить и конфликтогенным фактором, способным дестабилизировать социальную ситуацию, поскольку все более расходятся социокультурные установки как между этносами, так и внутри них. Процессы урбанизации, переплетаясь с этническими процессами, резко увеличивают число потенциальных участников возможных конфликтов.

Наше исследование зафиксировало формирование целого ряда предпосылок межэтнических конфликтов горожан, как раз и нацеливающих представителей этносов, «отставших» в плане урбанизации, на активную ассимиляцию. Неравномерность в уровне урбанизации этносов вызывала к жизни новый источник конфликта: между этносами, занявшими основные «привилегированные» социальные и экономические «ниши» в городах, и этносами, массово проживающими (сознательно или вынужденно) в сельской местности и, вследствие этого, лишенными выхода к «благам» городской цивилизации.

От того, как протекает процесс миграции представителей этноса в города, как этнические мигранты «вписываются» в городской социум, как принимает их иноэтническое население городов, во многом зависит сам факт сохранения этничности, целостности народа. Этносы, прошедшие период первичной урбанизации, т. е. горожане в их составе составляют большинство, а новое поколение городских жителей будет состоять уже в основном из потомков горожан, а не сельчан. Этносы, которым удастся сохранять специфику своей культуры в городах, создавать новые оригинальные образцы культуры и транслировать их на остальную часть этноса, устойчиво сохраняются как этнокультурная общность. Низкий уровень урбанизации, отсутствие устойчивых групп городского населения, связанных с воспроизводством и трансляцией культурных ценностей народа в городах, может привести к противоположному результату, т. е.

потере этнической самобытности. Наиболее опасный для сохранения этнической целостности этап «первичной» урбанизации прошли, например, татарский и осетинский этносы. Перспективы их развития связаны отныне с качественным развитием групп городского населения.

Однако и форсированные темпы миграции сельских жителей из среды слабоурбанизированных этносов в города тоже могут создавать существенные проблемы для социального развития народа, так как приводят к быстрому росту маргинальных групп в структуре этноса, которые, будучи вырванными из привычной среды, не могут формировать устойчивые образцы городской национальной культуры¹. Обозначаются культурные конфликты (пока еще на уровне различных социокультурных ориентаций) и между представителями одного и того же этноса, мигрировавшими в города и оставшимися в сельской местности, формируются (и уже проявляются на семейно-бытовом уровне) внутриэтнические межпоколенные конфликты «отцов» – горожан в первом поколении и «детей» и «внуков» – горожан во втором, третьем поколении.

В основе потенциальных социокультурных конфликтов, как выяснилось, лежит различие территориальных идентичностей. От эволюции идентичности различных социальных, территориальных и этнических групп зависит в ряду прочих и состояние межэтнических отношений, возможность культурной интеграции различных этносов. *Формирование территориальной и поселенческой идентичности, таким образом, – один из магистральных путей национальной политики по формированию этнокультурной интеграции.*

В этой ситуации встает вопрос о механизме формирования территориальной (поселенческой) идентичности, поселенческой интеграции не только на формальном уровне (единая прописка), а на ментальном уровне (осознание своего поселенческого и/или территориального единства). Возможно ли подобное? Изменение идентичности, по мнению ряда авторов, занимающихся данной проблемой, – вполне управляемый процесс, так как это – «не только постоянно меняющийся набор социальных представлений и мифов, но и результат борьбы между различными элитами, государственными образованиями или местными администрациями...»².

Использованный нами в исследовании статусный подход предоставил возможность получить детальное представление о степени влияния урбанизации на этнические характеристики индивидов как на личностном уровне, так и на уровне измерения степени сплоченности этносов, масштабов и динамики их трансформации. Как выяснилось, коренное решение проблемы лежит не в разработке очередного комплекса мероприятий по «сохранению, возрождению и развитию национальных культур», а в иной, более глубокой плоскости. *Для марийцев по-прежнему актуальна количественная урбанизация в сочетании с ее качественным аспектом (не просто «стихийное» приобщение к городской*

¹ Арутюнян Ю. В., Дробизева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология: учеб. пособие для вузов. – М., 1999. – С. 82–83.

² Колосов В. А., Галкина Т. А., Криндач А. Д. Территориальная идентичность и межэтнические отношения // Полис. – 2001. – № 2. – С. 62.

модернистской культуре в рамках сельских поселений или механистическое административно-территориальное преобразование сельских поселений в поселки городского типа, что приводит к уродливым формам социализации, а организованный и управляемый процесс). Для русских же актуальна активная пропаганда возрождения в своей преимущественно городской среде некоторых традиционных элементов своей русской культуры, то есть качественная сторона урбанизации. Эти меры направят векторы развития национальных культур во встречном направлении, то есть по пути к их интеграции.

Но главное в этом вопросе – отказ от устаревшего представления о сельской культуре как о типичном и единственно возможном образце культуры этнической и представления о городской культуре как исключительно об утрате этнокультурных характеристик. Этнос не теряет в городе свою *этническую* культуру, он теряет свои *традиционные* этнокультурные характеристики.

Усвоение мигрантами из сельской местности городских и непривычных для них на первых порах стереотипов сознания постепенно ведет к принятию новых стереотипов поведения. Если вначале обретения новой идентичности индивид перенимает и копирует внешние атрибуты новой группы, то продолжение этого процесса связано с их интериоризацией, прежде чужие и чуждые социальные атрибуты становятся его собственными. Это означает завершение идентификации в рамках избранной культурной формы. И здесь мы говорим об утрате этнического традиционализма. Однако для все большего и большего числа этнических мигрантов механическое усвоение наработанного городом социокультурного потенциала не означает остановку процесса включения в городскую среду. В город они все активнее привносят элементы своей укоренившейся этнической культуры. Конечно, эти элементы существенно трансформируются в городских условиях, но они сохраняются и, более того, накладывают свой отпечаток на трансформацию самих урбанистских ценностей городского модерна. Кроме того, и сам город, как выясняется, уже совсем не против их принятия. Первоначально как некоего разнообразия, как реакции на уже надоедающее засилье масс-культуры, а затем уже как привычных и необходимых элементов своей жизни.

И речь не только о трансформациях этнического сознания горожан, изменения носят комплексный характер. Наряду с изменением сознания изменяется и стиль поведения. Многочисленные социологические исследования, и наше в их ряду, фиксируют нарастание билингвизма и соответствующего ему амбивалентного типа идентичности, которые характерны в большей степени для города. Эти феномены нельзя рассматривать как утрату этничности, но следует оценивать как утрату традиционализма, ориентировавшегося на владение только одним «родным» языком. Неправоммерно рассматривать эти явления и как переход к модернистским культурным образцам, также нацеленным на монолингвизм – владение только одним языком, численно доминирующего в городе этноса. *Этничность не утрачивается, она становится городской и в чем-то уже постмодернистской.*

Для более эффективной реализации такого активно-личностного потенциала многонационального городского населения необходимо создать и соответствующие условия. Поэтому одной из социальных мер, подкрепляющих правовые акты, должна стать работа, во-первых, по качественному изменению характера урбанизации ряда российских этносов и, во-вторых, по дальнейшему росту уровня урбанизации других. Причем, эта работа не должна носить «механического» характера по интенсификации масштабов миграции или массовых административно-территориальных преобразований сельских поселений в городские. «Выжить» и выйти на новый этап развития смогут не те этносы, которые численно представлены в основном горожанами, но те, которые смогут сформировать соответствующую «новую» этническую городскую культуру и «новый» этнический городской образ жизни.

Причем, создание такой культуры потребует огромных усилий – ведь речь идет не просто о формировании новой культуры этноса (хотя и ее созидание – само по себе уже гигантский труд). Речь – о созидании постмодернистской культуры, которая органично включит в себя социально одобряемые ценности сельского традиционализма и городского модернизма, а также социально приемлемые ценности различных этносов, из представителей которых собственно и состоят сельчане и горожане. А в такой работе этнос нуждается в поддержке со стороны общества, государства и научного сообщества.

Качественное изменение характера урбанизации этносов должно исходить из новой парадигмы интерпретации самого понятия «урбанизация». На протяжении десятилетий в научной литературе сложился стереотип восприятия урбанизации как побочного продукта индустриализации. Поэтому, говоря об урбанизации этнических сообществ, авторы делали упор на «формирование новых групп», численное увеличение «отрядов национального пролетариата». Во многом этому способствовали, как свидетельствует статистика, бесспорные количественные успехи процесса. Однако во внимание практически не принималось катастрофическое отставание качественной его стороны: превращение вчерашнего сельского жителя (любой национальности) не в горожанина в полном смысле этого слова, а в элемент, «винтик» градообразующего предприятия. Поэтому сегодня и необходим серьезный анализ качественных сторон урбанизации, принципиально иной характер ее понимания. Анализ должен стать всесторонним: изучать следует не только и не столько индустриальную базу урбанизации (производство, ресурсы, рабочая сила, инфраструктура ее воспроизводства), а самые различные параметры общественной жизни. Современное понимание города должно опираться не только на его промышленные или административные функции, а на функции производства и распространения культуры, в первую очередь. В традиционном, аграрном обществе город был центром ремесла и торговли, военно-административным центром. В индустриальном – он стал промышленным, административным и культурным центром (именно в таком порядке приоритетов). Однако время выдвигает новые требования: город становится проводником цивилизации. И именно в таком качестве следует рассматривать его роль в этнической жизни общества.

*E. V. Solovyev***URBANIZATION AND ETHNOGENESIS**

This article analyzes the changes in the settlement's population under the influence of urbanization and their impact of ethnic society. The author stresses the dialectical relationship between these processes and defends the idea that under conditions of intense urbanization of society ethnicity, as is often interpreted, is not lost, it becomes a city. But the process should not occur spontaneously, it requires active government intervention, built on legal basis.

Keywords: urbanization, ethnicity, ethnogenesis, metropolitan areas, regulation of urbanization.

СОЛОВЬЕВ Евгений Викторович – кандидат социологических наук, доцент кафедры философии и политологии Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола.

E-mail: law@marsu.ru

SOLOVYEV Eugeny Victorovich – Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Political Science of Mari State University, Yoshkar-Ola.

E-mail: law@marsu.ru